

СВЕТОЧИ ВЕРЫ ВЕЛИКОГО УСТЮГА



Прп. Киприан Устюжский • Правв. Иоанн и Мария Устюжские • Прав. Прокопий,
Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец • Свят. Стефан, епископ Пермский •
Прав. Иоанн Устюжский, Христа ради юродивый • Прпмч. Симон Воломский •
Прпмч. Алексей (Бельковский), Архиепископ Великоустюжский

СЕВЕРНАЯ ФИЛИДА



СВЕТОЧИ ВЕРЫ ВЕЛИКОГО УСТЬЮГА



Составитель монахиня Афанасия (Васильева)

Художник Ирина Власова

12+

Череповец
ИД «Череповецъ»
2023

УДК 82-343.5+281.93

ББК 84(2=411.2)-45

А94

Серия «**Северная Фиваида**» выходит с 2023 года.

Книга издана при поддержке Департамента культуры
Вологодской области за счет средств государственного гранта
Вологодской области в сфере культуры

А94 Светочи веры Великого Устюга / сост. монахиня Афанасия (Васильева) ; художник Ирина Власова . – Череповец : Череповецъ, 2023. – 31 с.: ил. – 12+. – (Северная Фиваида)

ISBN 978-5-6047206-3-9

Книга «Светочи веры Великого Устюга» – сборник рассказов о святых, просиявших в Великом Устюге, древнем городе на северо-востоке Вологодчины, и его окрестностях.

У книг серии «Северная Фиваида» составитель монахиня Афанасия (Васильева), художник Ирина Власова. Художник здесь – не холодный иллюстратор, а создатель духовной атмосферы. Рисунки придают тексту особую теплоту, достоверность.

Книги о святых Северной Фиваиды способствуют укреплению гражданского самосознания читателей, особенно юных, знакомят их с важными страницами истории нашей страны.

Книга адресована детям школьного возраста и взрослым.

УДК 82-343.5+281.93

ББК 84(2=411.2)-45

ISBN 978-5-6047206-3-9

© Афанасия (Васильева), монахиня,
составление, 2023

© Власова И.Г., иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО ИД «Череповецъ»,
2023



По благословению митрополита
Вологодского и Кирилловского

САВВЫ

СВЕТОЧИ ВЕРЫ ВЕЛИКОГО УСТЮГА

*«Пойти ль в войска, заняв высокий пост,
Переворот произвести в России?
Отшельником ли стать, чтоб под мерцанье звёзд
Вымаливать Отчизну, как святые?»*

Иеромонах Аверкий (Белов)

Великий Устюг — древний город. Первое упоминание о нём относится к 1147 году. В XII веке ростово-суздальские князья основали на севере Руси на высоком берегу реки Сухоны город Гleden как военную крепость. Позже жители переехали на другой берег реки, так как вода подмывала город. Основное население расположилось у слияния двух рек Сухоны и Юга, город у устья Юга стал называться Устюг. До основания Санкт-Петербурга он являлся окном не только в Европу, но и в Азию, и в Америку. Раньше не было больших дорог, люди передвигались в основном по рекам. От слияния Сухоны и Юга образовалась река Двина, ибо «сдвинулись» две реки. По Северной Двине через Холмогоры можно было попасть в Архангельск и Поморье, по Сухоне — в Вологду, Ярославль

и Москву, по Югу — в Казань. При большой удалённости на север Устюг меньше знал разграбления. Устюжане первоначально были в своём большинстве воины, они участвовали во всех крупных сражениях Руси и потом России. Как крупный речной порт позднее он стал городом купцов и мастеров. Не разоряли его монголо-татары, не знали в нём крепостного права. Здесь жили землепроходец Ерофей Хабаров, осваивавший Приамурье, и мореплаватель Семён Дежнёв, который первым прошёл Берингов пролив, отделяющий Азию от Северной Америки. В XVI веке, при царе Иоанне Грозном, Устюг получил прибавление к имени — Великий — за заслуги людей перед государством. Но своим становлением, расцветом и сохранением обязан город замечательным подвижникам веры и благочестия. Вот они, светильники, на горе стоящие.



Преподобный Киприан Устюжский

Он жил в начале XIII века. Родился святой Киприан в ста верстах от Великого Устюга, в деревне около Сольвычегодска, в семье богатых и благочестивых крестьян. Рано проявил он желание служить Богу, отдавая Ему себя всего без остатка, не связываясь семейными узами. В Ростове Великом он принял монашество. Покидая родительский дом, юноша направился в Гледен. От природы он был очень силён. Сто вёрст он преодолел за один день. В Гледене стоял Троицкий монастырь, где он и проводил жизнь, полную молитвы и труда. Будучи иноком, он исполнял послушание в пекарне, выпекал хлеба весом в пуд, то есть в 16 килограмм. Когда жители Гледена перебрались на другой берег Сухоны, им стало тяжело посещать Троицкий монастырь. Видя

строгую жизнь преподобного Киприана, они стали просить его устроить монастырь рядом с ними, на левом берегу. Не сразу решился на серьёзный шаг молитвенник, но к нему приходили граждане, он приветливо и ласково беседовал со всеми и, наконец, согласился. Обойдя все окрестности, преподобный Киприан выбрал место на краю поселения при озерах, поставил келью и продолжил жизнь в трудах, посте и молитве. Жители приносили ему всё необходимое для обустройства обители, собиралась братия — ученики преподобного. 1212 год считается годом основания Михаило-Архангельского мужского монастыря, вокруг которого быстро расселились устюжане.

Преподобный отдал в пользу монастыря всё своё имущество, землю, доставшиеся ему от родителей, так что обитель ни в чём не нуждалась, а число насельников возрастало. Киприан был признан иноками своим пастырем и начальником. Он посвятил себя духовному деланию и заботе о братии. Ночами он простаивал на молитве. Чтобы не заснуть, он держал в руках огромный камень, а если требовалась телу передышка, он клал этот камень под голову для короткого сна. До сегодняшнего дня камень его хранится в Архангельском монастыре. Более шестидесяти лет руководил преподобный Киприан обителью, продолжая не только управлять ею, но и трудиться как простой монах, не принимая на себя священного сана. Он никогда не выходил за ограду монастыря, постоянно молился и плакал о грехах. Скончался он в 1276 году и был



погребён у монастырских врат. Со временем над могилой возведена церковь в честь Преполовления Пятидесятницы, которая в народе зовётся Киприяновской, а в праздник Преполовления Православная Церковь отмечает также память святого Киприана Устюжского.

Ещё при жизни праведного Киприана началось монголо-татарское нашествие на Русь. Хотя войско хана Батыея не дошло до устюжан, но и к ним был послан татарский баскак Буга для сбора дани в ханскую казну. В северной земле он стал святым.



Праведные Иоанн и Мария Устюжские

Татарин Буга был язычником, необузданным и дерзким деспотом. Воля этого жадного и грубого дикаря должна была исполняться беспрекословно. С великим ропотом повиновались ему люди и в душе начинали испытывать к нему ненависть. Но баскак ничего не замечал, упиваясь своей властью, он становился еще более необузданным и жестоким.

Пришёл он как-то к дому одного почётного гражданина города и увидел молодую девушку Марию. Её красота и молодость так поразили его, что он бесцеремонно захватил девушку в наложницы. Ни плач, ни вопли, ни обещания богатых даров не остановили его.

В возмущение пришли горожане, узнав, что поганый татарин схватил и осквернил христианку, дочь уважаемого человека. В городе поднялось волнение. К этому событию добавилось известие, что великий князь победил татар. Шёл 1262 год. Люди заговорили, что надо убить баскака, что в Ростове, Суздале

и Владимире уже так поступили и будто бы сам великий князь Александр Невский велел их изгонять и уничтожать.

Услышав от Марии о волнении народа, что ему грозит смерть, Буга страшно испугался. Однако Бог не желает смерти грешника, но чтобы он исправился, так и Мария не желала его гибели, но посоветовала ему принять христианство и обвенчаться с ней. Когда горожане с оружием подступили к дому Буги, Мария берёт баскака за руку, выходит с ним к вооружённым людям и говорит:

— Я люблю этого человека, а он готов стать христианином и вступить со мной в законный брак. — Тот подтверждает:

— Да, я готов.

Так и сделал. Он был крещён с именем Иоанн в честь святого мученика Иоанна Воина. Хорошая жена тронула его сердце. Мария была обучена основам веры и передавала всё, что она знает о Христе и Его Церкви. Иоанн слушал её рассказы и всей душой принял Православие. Быстро сделался он прилежным христианином, за свои добрые дела приобрёл любовь и уважение граждан. Господь все обстоятельства жизни направляет ко спасению.

Любил ездить Иоанн на соколиную охоту. Однажды после длительного пробега он поднялся на гору, сошёл с коня, сокола посадил на край седла, а сам прилёг отдохнуть. Время было полуденное и день жаркий. Он задремал. Во сне явился ему дивный муж и сказал: «На этом месте поставь церковь в моё имя». — И добавил: «Поставь церковь рождества Иоанна Предтечи».

Не знал Иоанн, кто такой Иоанн Предтеча. Видение было настолько ясно и живо, что он, вернувшись домой, рассказал о нём жене. Мария объяснила, что Иоанн Предтеча — величайший





пророк на земле и угодник Божий. Она показала ему икону Крестителя Спасова Иоанна, посоветовав исполнить желание великого святого. Вскоре на горе, где было видение, супругами была воздвигнута и богато украшена церковь. Саму гору стали называть Ивановской. Благочестивые супруги часто посещали её и подолгу молились, они были примером для многих граждан. Уже при жизни их называли праведными.

Как и все набожные устюжане, они бывали в Михаило-Архангельском монастыре и почитали праведного Киприана, жившего там. Иоанн приходил в умиление и восторг от рассказов о подвигах преподобного, его великих трудах и терпении. Проводя жизнь в молитве и добрых делах, супруги и сами возрастали и укреплялись духовно.

Жили они долго, скончались в преклонном возрасте и были погребены при городской церкви Вознесения Христова. Над гробницей была устроена рака. Также была составлена особая Божественная служба, которая проводилась в день их памяти. К сожалению, за столетия гробница их была утрачена, как не сохранилась и икона. В старинных рукописных святцах праведные Иоанн и Мария упоминаются как начальники древнего Устюга. Им надо молиться о сохранении семьи. Господь дал Марии талант сделать из дикого и необузданного иностранца-язычника любящего, благоговейного и благочестивого христианина.

Ещё один удивительный иностранец перешёл на Руси в православную веру. Он посещал дом Иоанна и Марии, отдыхал у них душой, а супружеская чета в свою очередь воспринимала дух Божественной мудрости, скрытой под покровом безумия. Звали иностранца праведный Прокопий юродивый.



Праведный Проконий, Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец

Он был купцом из германского города Любека. Как-то приплыл он с грузом в Великий Новгород вместе с другими заморскими торговыми людьми, которые во множестве останавливались там, обмениваясь товарами на ярмарках. Думал ли он, что останется в северной стороне навсегда, мы не знаем, но только пленила его красота и многочисленность новгородских церквей с золотыми куполами, перезвон колоколов и торжественные Богослужения. Благодать коснулась его сердца и ума, он умилился до глубины души и решил не покидать Русь. Чтобы перейти в православную веру, нужен был ему наставник. Такого он нашёл в Хутынском монастыре, славившимся своим строгим уставом и святостью жизни иноков. Старец Варлаам (Прокшинич), когда убедился в искреннем желании молодого человека обучиться основам Православия, принял его с отеческой любовью. Наставник говорил о заповедях Божиих, передавал свои жизненные наблюдения, показывал устройство быта подвижника на собственном примере. Проконий слушал, наблюдал, особенно умиляли его рассказы и чтение о блаженных и юродивых ради Христа, подвергавших себя добровольно различным лишениям и скрывавшим свои подвиги от людей.

Пылкая и деятельная натура сказала в молодом подвижнике. Он раздал все свои богатства, стал жить в монастыре как простой инок. Новгородцы быстро узнали, что в Хутынском монастыре поселился богатый немецкий купец, раздаёт дары и молится. К нему потянулись люди, как за подарками, так и подивиться на необычного инока, набраться благодати от доброго примера. Новгородцы хвалили и превозносили его:

«Смотрите, этот человек перешёл от зловерия в Православие, всё своё огромное богатство раздал бедным и сам стал нищим, он велик перед Богом!» — говорили они. Слава о Прокопии распространилась по всему Новгороду и окрестностям, люди приходили в монастырь, чтобы только увидеть его.

Такого почитания не желал смиренный инок, в душевной скорби пришёл он к своему старцу просить совета и благословения удалиться в другое место, где его никто не знает. Старец опечалился о предстоящем расставании, убеждал не покидать стены обители, уйти в затвор. Однако желание подвижника было непреклонно, и старец Варлаам благословил его в путь. Оба плакали, прощаясь на всю жизнь.

Так без всяких средств, в бедной, рваной одежде Прокопий оставил Хутын, Новгород и его приделы. Шёл он на восток и север через дремучие леса, болота, редкие селения. Часто оставался без пищи, спал под дождём и ветром. Никогда не просил он ничего, представлялся глупым, принимал помощь и пищу только от сострадательного человека, попадавшего ему на пути. Бесчисленные насмешки, ругательства и побои терпел он от грубых людей. Летом мучила его тело мошкара, зимой



мороз и вьюга. Только Бог хранил его бодрый дух, приближая к Небесному покою и вечной отчизне. Днями шёл преподобный Прокопий всё дальше, ночами молился.

Усталый и голодный добрался он до Устюга, остановился в одной хижине на краю города. Потом нашёл юродивый где-то три кочерги и бродил с ними по городу в рубище, едва прикрывавшем тело. Вскоре его заметили, стали смеяться, даже бить. Дети не давали ему прохода, бросали в него грязью, палка-

ми и камнями. Но дух молитвы добрых устюжан почувствовал блаженный, он навсегда остался в городе. Здесь он провёл и окончил свой многотрудный подвиг, назначенный ему Божиим Промыслом. Каждую ночь он обходил все городские церкви, молился на папертях, спал в некрытом сарае, на куче навоза, на голой земле и даже на камне. Тело его едва прикрывало рубище, а на ногах были сапоги без подошв. Милостыню принимал с любовью, но от разбогатевших недобрым богатством не брал ничего. Особенным другом и собеседником был Прокопию праведный Киприан, основатель и духовник Михаило-Архангельского монастыря. Заходил он в дом к праведным Иоанну и Марии. Это доставляло престарелым супругам несказанную радость. Блаженный сбрасывал с себя личину безумного, отдыхал у радушной четы душой, мирно беседуя. Господь наделил Своего избранника даром предвидения и пророчества.

В 1290 году случилось в Устюге чудо. Летом в один воскресный день вдруг заговорил юродивый Прокопий в главном соборе во время службы: «Приближается гнев Божий, покайтесь, братия, в грехах ваших, умиловляйте Бога постом и молитвой, иначе город погибнет от града огненного!» Потом пошёл он по городу, призывая всех молиться и каяться. Никто не понимал и не верил ему. Молиться за Устюг остался один праведный Прокопий. В следующее воскресенье нависли у города черные грозовые тучи с огненными полосами молний и такими раскатами грома, что тряслась земля





и стены домов. Тут бросились стар и млад в храм Богородицы и вместе с Прокопием, плача и горько сетуя, молились о спасении. Блаженный молился, не поднимая головы от пола, слезами омывая его. На глазах людей произошло чудо: от иконы Богородицы обильно потекло миро, наполняя храм неземным ароматом. Воздух перестал быть душливым, тучи поменяли

направление, и в двадцати верстах от города с градом упали тяжёлые раскалённые камни, уничтожив много лесу, но не повредив скота и людей. Мира от иконы Божией Матери натекло столько, что им наполнили сосуды и от помазания им многие получили исцеления. Это чудесное избавление от гибели обратило внимание людей на силу молитв преподобного Прокопия, а он продолжал юродствовать.

Излюбленным местом пребывания блаженного Прокопия был угол паперти высокого соборного храма Успения Божией Матери. Здесь он оставался летом и зимой на всех службах. Ночью молился, днём юродствовал.

В последний год жизни святого Прокопия зима была особенно лютая. Мороз был настолько крепкий, а ветер резкий, что птицы замерзали на лету, погибали скот и нищие, кому негде было укрыться от стужи. В одну ночь блаженный Прокопий также не нашёл тёплого крова и проводил время в углу паперти Успенского собора. Он сидел, скорчившись от жестокого мороза, дыхание его спирало, глаза смежались, уже и жить он не надеялся, а только молился о спасении души. Вдруг почувствовал он какую-то необыкновенную теплоту, и прекрасный юноша предстал перед ним. В руках у него была ветвь с белыми и алыми цветами, издающими чудный аромат. Он легонько ударил блаженного по лицу и сказал: «Прими ныне неувядаемую жизнь во всё тело твоё и разрешение оцепенения, постигшего тебя от мороза». Сияющий юноша исчез, а благовоние проникло во всё

сердце и тело страдальца. Жизнь возгорелась в нём вновь. Это случилось в 1303 году.

Блаженный достиг уже глубокой старости. Наступило лето. В июне того же года произошло ещё одно удивительное событие: три дня шёл снег. Потом снег везде растаял, кроме одного места в конце моста Михаило-Архангельского монастыря святого Киприана. Там снег выглядел как чистый белый сугроб. Когда сугроб раскопали, нашли усопшего святого Прокопия, лежащего со сложенными крестом руками. Тело его торжественно перенесли в Успенский собор и там отпели при большом стечении народа. Еще при жизни любил блаженный сидеть на берегу Сухоны на камне и молиться, там он и завещал себя похоронить. Его похоронили там и на могилу положили камень, на котором он сиживал при жизни. Почти через сто пятьдесят лет один странник Иоанн поставил часовню над его могилой. В 1495 году воздвигли каменную церковь над местом его погребения, устроили и украсили раку. Храм сохранился донныне и носит имя праведного Прокопия. Около него положили камень, который выпал на землю из огненного града в 1290 году. От гроба святого Прокопия произошло немало исцелений.

Сохранилось описание, как выглядел блаженный. Волосы его были русые, седые, борода густая, рубище носил багряное, оно спустилось с правого плеча, в левой руке носил три кочерги, сапоги разодранные, без подошв, колени голые.

Сохранилось также предание, что прозвали его «дедушка с мороза», потому что жил Прокопий в снегу, творил чудеса и в Рождество Христово радовал малышей подарками.

После революционного переворота 1917 года наступило время борьбы с Церковью и верой. В 1935 году в газете «Правда»



была опубликована статья о том, что необходимо переосмыслить рождественские традиции с целью искоренения христианства в СССР и упоминания Иисуса Христа советскими гражданами. В памяти же русского человека, хотя и атеиста, сохранился образ «деда с мороза». Было предложено показать старца, который в праздник Нового года детям приносит подарки. В 1937 году прошёл первый новогодний праздник с Дедом Морозом в Москве в Доме Союзов. В 1998 году правительством выпущен федеральный проект «Родина Деда Мороза», его родиной был определён город Великий Устюг. Так немец стал первым русским юродивым, а его житие послужило идеей создания детского любимца Деда Мороза из сказки.

Память Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца, отмечается 21 июля по новому стилю.

Святой Прокопий предсказал рождение ещё одного великого устюжского подвижника. Однажды увидел блаженный в толпе народа, идущего на праздник в Успенский храм, трехлетнюю девочку Марию, которая шла с родителями на церковную службу. Он подбежал к ней, поклонился в ноги и сказал: «Вот идёт мать великого Стефана, епископа и учителя Пермского». Повзрослевши, девушка Мария вступила в брак с церковнослужителем Симеоном и стала матерью Стефана, апостола зырян.





Святой Стефан, епископ Пермский

У Симеона и Марии родился очень смыслённый мальчик. Уже со младенческого возраста он проявил блестящие способности и интерес к чтению. В грамотности он превосходил всех своих сверстников. После года обучения он уже был поставлен чтецом в соборе.

Вокруг Устюга жили языческие племена зырян или западных пермяков. Часто они посещали город для обмена товарами. Отрок любил играть с простодушными и добрыми зырянскими ребятами. Благодаря своим способностям и интересам, он незаметно выучил их язык так, что начал говорить с ними как природный зырянин.

Вскоре отрок вырос, большая жажда познаний и Боголюбивый дух привели его в монастырь святителя Григория Богослова, что в Ростове Великом. Монастырь славился богатой библиотекой и образованными монахами. Во время праздничных Богослужений учёная братия частично пела службу на левом клиросе на греческом языке. Вскоре юноша был пострижен в монахи с именем Стефан, он углубился в познание христианских догматов и греческого языка. Он писал работы по словесности, к сожалению, они не сохранились до нашего времени. Около десяти лет провёл Стефан в монастыре в учёных трудах. Здесь пришла ему мысль просветить зырянский народ светом христианства. Он создал для зырян письменность. В качестве алфавита Стефан использовал их знаки, вырезанные на дереве для торговли. Алфавит включал двадцать шесть букв. Далее Стефан перевёл и записал Богослужебные книги и частично Священное Писание.

Когда он перевёл на зырянский язык необходимые труды, то отправился в Москву к Митрополиту испросить благословения и советов на новое поприще. Здесь он был рукоположен во священника-иеромонаха, а великий князь Димитрий Донской выдал ему охранную грамоту. Получив необходимые священные предметы для отправления Богослужения: антимины, святое миро, частицы мощей, церковную утварь, — он отправился из Москвы на миссионерский подвиг.

Осенью 1379 года преподобный Стефан выехал в Пермскую землю. Зыряне — это финское племя, они поклонялись стихиям природы как богам, ставили идолов, украшали их, воспринимали как богов, приносили им шкуры пушных зверей, золото в дар. Они находились в подчинении Москвы и платили подати. В шестидесяти километрах от Устюга лежало селение Пырас, нынешний город Котлас. Жители его немного знали по-русски, но недолюбливали тиунов и их помощников, приходивших за податью из Москвы. Когда они услышали проповедь святителя Стефана на родном языке, то заинтересовались. Речь касалась веры их отцов и дедов. Теперь они узнавали, что она ошибочна. Однако проповедь христианства тронула сердца жителей, так как была очень убедительной. Весь Пырас оставил идолопоклонство и крестился.

Оставив селение, преподобный Стефан двинулся дальше по реке Вычегде. Прослышали добродушные жители о новой вере и также стали креститься. Здесь преподобный поставил крест и часовню. Самые активные жители из новообращённых двинулись в путь вместе со Стефаном. Они ставили кресты и часовни вместо идолов



во всех деревнях, где проходили. На расстоянии двести верст от Пыраса находилось центральное селение Гам, там была главная кумирница. В ней стоял кумир язычников: «золотая баба». Она была украшена золотом и обложена ценными мехами. В Усть-Гаме жили почти все жрецы. Они возбудили народ бороться против москвитянина. Так они называли Стефана, потому что у него была охранная грамота от великого князя из Москвы. Жители с гневом и угрозами бросились к нему, но проповедник был тих и кроток. Он поднял руки к небу и молился. Добрые речи остановили их. Прося к себе снисхождения и внимания, он дышал любовью. Родной язык окончательно успокоил и тронул их. Он остановился в Усть-Гаме. Когда никого не было около кумирницы, Стефан поджёг её. Зыряне, увидев дым и пламя, в страхе собрались около пожара. Они думали, что боги поразят его насмерть, но он сидел рядом спокойный, живой и невредимый. Одни размахивали перед ним топорами, другие ждали его смерти от богов, а он молился с воздетыми руками о просвещении язычников. Всё же некоторые жители приняли крещение, и святитель Стефан со спутниками двинулся дальше вверх по Вычегде.

Теперь они остановились у впадения реки Вымь в Вычегду. Здесь, в центре зырянского края, обратился святой Стефан к язычникам с особой силой убеждения и пламенной проповедью. Предметом общего поклонения была тут «прокудливая берёза». Это слово означает: «шаловливая, проказливая, злонравная». Она стояла на возвышенности и хлопала ветвями. Берёза была громадная: в три обхвата по ширине и очень высокая. Стефан поставил келью недалеко от берёзы. Через некоторое время, помолившись, он начал её рубить. С каждым ударом слышал он раздававшиеся в воздухе жалобные крики, вопли мужские и женские: «Стефан, зачем ты нас гонишь отсюда, здесь наше древнее пребывание!» Из дерева под ударами струились ручьи смрадной крови. Наутро Стефан увидел, что раны на дереве затянулись, нет даже следов вчерашней рубки. Но он не остановился в своей борьбе. Три дня преподобный рубил и жёг дерево. Опять готовы были язычники убить Стефана, но он



победил их незлобием. Дело ещё в том, что у зырян был древний обычай не начинать бой первыми. Они ждали, когда Стефан начнет сопротивляться, а он был спокоен и кроток.

Первую церковь он устроил при впадении реки Выми в Вычегду и освятил её в честь Благовещения Пресвятой Богородице. При церкви учредил училище, в котором сам был наставником и руководителем. Народ, видя, что праведный Стефан разоряет кумирницы

и сокрушает идолов, но при этом остаётся невредимым, стал принимать крещение. Уже одна церковь не вмещала всех молящихся. Святитель приступил к построению другой церкви. Следующая стояла на месте «прокудливой берёзы». Она была освящена в честь святых Архангелов. Третий храм был поставлен в честь святителя Николая чудотворца. Богослужения проводились на зырянском языке.

Такому успеху просветителя Стефана, конечно, противились волхвы и жрецы языческие. Пришёл час, когда сам верховный жрец Пама пришёл посрамить и уничтожить проповедника новой веры. Пама угрожал народу гневом богов, а потом вступил в жаркий спор с самим просветителем Стефаном. Для проверки, на чьей стороне правда, Пама вызвался пройти сквозь огонь и воду. Он пригласил пройти с ним и Стефана. Прорубили в реке две проруби. Оба должны были нырнуть в одну прорубь и вынырнуть из другой. Рядом зажгли старую хижину. Оба

должны были войти в неё и выйти. Кто останется невредимым, тот и прав. Святитель с готовностью согласился на спор: «Я не повелеваю стихиями, но христианский Бог велик, иду с тобой!» — сказал он. Тут и дрогнул верховный жрец, он испугался. Его хотели убить, но по совету преподобного, позволили уйти. Так был посрамлен и изгнан предводитель жрецов. Теперь везде, куда достигала весть о бегстве Памы, зыряне стали принимать крещение.

Тысячи народа становились христианами. Стефан с любовью принимал всех. Ему несли много подарков, но он ничего не брал себе. Люди, видя его честное служение и бескорыстие, ещё более верили во Христа. Реки Вымь и Вычегда стали купелью для многих крещаемых.

Семь лет подвизался святитель в апостольских трудах. Христианство широко распространилось среди зырян. Необходим был глава новой христианской церкви. Стефан направился в Москву к великому князю Димитрию Донскому и Митрополиту с просьбой назначить епископа. По общему согласию, святитель Стефан был посвящен в епископа Пермского во Владимире. Великой Пермью называлась тогда вся область от Пыраса (Котласа) до Урала, населённая коми-зырянскими племенами. Возвращаясь назад, святитель заехал в родной Устюг, где его ожидали тысячи любящих сограждан, чтобы приветствовать знаменитого земляка и поздравить с успешной деятельностью. Город встретил его звоном колоколов со всех церквей, пастыри и граждане вышли с хоругвями и иконами, с хлебом и солью. Крики восторга заглушали церковное пение и звон колоколов.

А в Перми ученики не могли дождаться владыки. Встречали его как отца и благодетеля, да он и был таковым. Люди плакали и целовали его одежду.

За тринадцать лет своего епископства в Перми святой Стефан основал множество церквей и четыре монастыря. Сподвижники святителя усердно обучали население основам православной веры.

В 1390 году епископ был вызван в Москву на церковный собор. Он отправился в путь. Проезжая мимо Троицкой обители



в десяти верстах (ныне Троице-Сергиева лавра), спеша на собор, он не свернул посетить своего друга преподобного Сергия Радонежского, но остановился. Владыка Стефан прочитал молитву, поклонился в ту сторону, где находилась обитель и произнёс:

— Мир тебе, духовный брат мой.

В это время преподобный Сергий с братией сидели за трапезой. Немедленно встал игумен Сергий, помолился и, поклонившись до земли, произнёс в ответ:

— Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и мир Божий да пребывает с тобою!

Удивилась братия, почему так сделал преподобный, а он объяснил:



— Епископ Стефан едет в Москву, стал против монастыря и поклонился Святой Троице, и нас, смиренных, благословил.

С тех пор и до наших дней сохранился в Троице-Сергиевой лавре обычай во время трапезы вставать и молиться, кланяясь Богу.

Своей святой жизнью, апостольскими трудами, образованием епископ Стефан превосходил многих. Митрополит Московский Киприан часто советовался с ним. В 1396 году святой Стефан вновь был вызван в Москву на церковный собор. Многие труды отразились на здоровье старца. Бог открыл ему, что он покидает пермяков навсегда. Он собрал в Устьвым больше половины своей паствы, долго беседовал с ними и объявил, что они уже не увидятся. Горько было им прощаться. Тысячи православных людей провожали его со слезами. Последний раз благословив свою паству и кафедральный собор, он отбыл в Москву.

В Москве, как святитель и предвидел, он заболел. Преподобный не долго пролежал. Чувствуя приближение кончины, он распрощался со своими спутниками, завещал отвезти свои ризы, книги и домашнюю одежду назад в Устьвым и, причастившись Святых Христовых Таин, спокойно и весело глядя

на окружающих, тихо молясь Богу, скончался. Преставился он 26 апреля по старому стилю 1396 года. После смерти он являлся своим духовным чадам зырянам, подкрепляя их веру и призывая к молитве.

Коми-пермяцкие племена относятся к фино-угорским народам. Объединение их с Россией началось с деятельности святителя Стефана.

Погребён был святитель Стефан в Москве в кремлёвской великокняжеской обители в церкви Спаса на Бору. В 1930 году церковь была взорвана. Гробница святого Стефана не была найдена. Где его останки, сейчас мы не знаем.

Память святителя Стефана, епископа Пермского, празднуется Православной Церковью 9 мая по новому стилю.

Словно свечи духовные передаёт один век другому новых подвижников. В XV веке вырос и простёр молитвенный покров над Великим Устюгом юродивый, подобный святому Прокопию.



**Праведный
Иоанн Устюжский,
Христа ради
юродивый**

У благочестивого земледельца Саввы из села Пухово, что недалеко от Гледена, и его жены Марии были два сына. Старший брат был трудолюбивым, практичным и надёжным помощником своему отцу. Не таков был младший. Он с раннего детства не был похож ни на кого. Сидит, задумавшись, с ребятами не играет, ест только хлеб и воду, а по средам и пятницам вообще ничего. Ночи он проводил в молитве, стоя на коленях. Матушка отговаривала его от такого поста и молитвы не по летам, но отрок отвечал ей по-книжному, не умея читать: «Не станем чрезмерно питать плоти, чтобы она не стала нашим врагом». Удивлялась мать мудрым словам ребёнка и перестала

увещевать отрока.

Вскоре умер отец семейства, мать Мария ушла в монастырь, была пострижена в монахини с именем Наталия и потом избрана игуменией. Она взяла с собой младшего сына Ивана, но он вскоре покинул монастырь, ушёл в Устюг и стал подвизаться в юродстве, как и его предшественник, духовный покровитель города, праведный Прокопий юродивый.

Поселился блаженный недалеко от могилы святого Прокопия на соборной площади. Добрый человек построил ему маленькую хижину, в которой он молился по ночам, а днём бегал по городу в рваной одежде, а то и почти голый. Отдыхал на навозных кучах и был будто помешанный. Зимой бегал босой, как Прокопий, терпел стужу, терпел лишения. Так же бросали дети в него грязью и камнями, а взрослые в озлоблении пихали, плевали в него и даже били. Юноша не обижался, терпел и молился Богу за своих обидчиков.

Люди духовные по-иному видели беднягу. Они понимали его крест, взятый на себя добровольно, и искали подтверждения своих наблюдений. Однажды священник Успенского собора отец Григорий, притаился за дверями после окончания службы в храме, когда все вышли, а остался только Иоанн. В церковной трапезной догорали угли в большой печи. Блаженный молился больше часу, а священник стоял за дверями и с любопытством ждал. Затем, перекрестившись, сказал Иоанн: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи!» — И лёг в печь на горящие угли.

Испуганный священник быстро отворил двери и бросился к юродивому, но еще быстрее Иоанн выскочил из печи и строго посмотрел на батюшку:

— Не смей никому говорить, что видел, до самой смерти! — сказал он.

Священник исполнил обещание, но сохранил в памяти этот случай на всю жизнь. Стали и некоторые люди замечать силу слов блаженного. Как-то заболела княгиня Мария, супруга тогдашнего главы города Феодора Красного. Горячка мучила её, и доктора не помогали. Тогда послала она слугу к Иоанну, чтобы тот помолился о ней. Юродивый по обыкновению лежал на куче

навоза. Не успел подойти слуга к нему, как Иоанн закричал:
— Здравствуй, добрый князь Феодор и с княгиней твоей!
Когда слуга вернулся, княгиня была уже здорова.

Коротка была земная жизнь блаженного. Неожиданно и мирно скончался он на соборной площади, рядом с Успенским храмом, недалеко от могилы святого юродивого Прокопия. Лёг он однажды ночью на голую землю, скрестив руки на груди, и отошёл ко Господу. Когда его нашли утром усопшим, то вид он имел сияющий, как у Ангела Божия, и тело его было белое, как снег. Это было 29 мая старого стиля 1494 года. Было ему от роду 18 лет.

Похоронили его торжественно там, где он преставился. Спустя некоторое время над гробом его была построена церковь во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста. Когда церковь эта обветшала, была построена новая церковь с приделом праведного Иоанна. Ныне его мощи почивают под спудом в каменной церкви его имени. Церковная служба составлена ему в XVI веке, при царе Иоанне Грозном.

Так как оба чудотворца Прокопий и Иоанн оказались рядом в месте упокоения, то устюжане и молятся им обоим. Много произошло от них чудес и исцелений. В 1613 году молитвами их город был защищён от поляков, враг был полностью разбит.

Записаны три случая исцеления от гроба праведного Иоанна юродивого: женщин Аполлинаруи — от горячки, Екатерины — от расслабления, Евфросинии — от беснования.

Блаженных Прокопия и Иоанна изображают обычно вместе на иконе. Святой блаженный Иоанн изображается молодым, борода только начала расти, изодранное черно-белое рубище обвивает его тело выше колен, плечо и рёбра голые.

Память праведного Иоанна Устюжского, Христа ради юродивого, празднует Православная Церковь 11 июня по новому стилю.

Теперь вспомним убитых мучеников, пострадавших ради Христа и Его Церкви даже до смерти. В XVII веке в Великом Устюге известным стал основатель пустынной обители в Воломах святой Симон.



Преподобномученик Симон Воломский

Нри рождении во святом крещении он был назван Симеоном. Родился он в бедной крестьянской семье. В 1607 году на Русь пришли воевать поляки и литовцы. Начались грабежи и разорения от иноплеменных и от своих изменников. Разорён был родительский дом. Симеон ушёл в Москву. Ему было тогда двадцать лет. Пожив недолго в Москве, он ушёл дальше на север и добрался до Великого Устюга. Немного пожив в городе, он отправился в паломничество на Соловецкий остров. Тихая, мирная жизнь привлекла его, он остался в монастыре. Здесь он научился грамоте, церковному пению. Часто беседовал он с опытными старцами о духовной жизни, прилежно ходил на все послушания, простаивал долгие службы. Три года прожил Симеон в монастыре послушником, но и здесь обилие паломников, многолюдные храмы нарушали его тихое, безмолвное устройство души.

На реке Пинеге, на Чёрной горе, нашёл он безлюдный монастырь, названный в честь Божией Матери, Её иконы Грузинской. Там он остановился, и через некоторое время игумен Макарий постриг его в монахи с наречением имени Симон. Было ему двадцать четыре года.

Молодой инок всецело предался воле своего духовного наставника, исполнял любые тяжёлые послушания без ропота, носил на теле жёсткую власяницу. Когда он работал в пекарне, то спал на голом полу, а чаще не спал, но молился ночами. Хотя хлеб был у него всегда перед глазами, но он ел так мало, как едва ли кто другой в монастыре. Никогда не оставлял он церковной

службы. Братия стала его почитать, игумен готовил уже его своим преемником, но не славы и почёта желал молодой подвижник, а безмолвия. Он искал Бога.

Покинул он и этот монастырь и ушёл в новгородские обители, потом в вологодские, потом по реке Сухоне опять направился к Великому Устюгу в поисках пустынного места. Один крестьянин Антоний привёл его в Воломы на речке Кичменьге. Трудно было найти более глухое и непроходимое место, оно-то и понравилось святому Симону. Здесь, помолившись, поставил себе отшельник хижину и стал подвизаться в безмолвии. Это было в 1613 году.

Начинал он жить в дремучем лесу на берегу реки без всяких средств к существованию. В зимнее время не добраться было оттуда ни до какого селения. Настоящая пустыня. Преподобный трудился с утра до вечера: рубил лес, очищал место для посева хлеба, копал землю лопатой, собирал ягоды и грибы, но больше всего времени уделял молитве. Несколько раз он вышел в селения, чтобы просить семян для посева хлеба и овощей, по-

том уже питался от своих трудов. Пять лет прожил он в лесных дебрях, никем не знаемый и не посещаемый.

Когда узнали о нём окрестные крестьяне, стали к нему приходить, кто с любовью, слушая душеполезные беседы, а кто и со враждой, желая выгнать его из пустыни. Когда останавливались у него единомышленники, то он просил их увеличить посевы, чтобы всем хватило пищи. Так собралась вокруг него небольшая об-



щина. Необходимо было уже для всех построить церковь. Священномученик Симон отправился в Москву к благочестивому царю Михаилу Федоровичу, первому из династии Романовых. Благочестивый царь после беседы с ним дал ему жалованную грамоту на незаселённые земли на десять верст во все стороны от его кельи.

Вернувшись из Москвы, он заложил церковь. С помощью местных крестьян деревянная церковь вскоре была построена, но прежде, чем она была освящена, кто-то поджёг её, церковь полностью сгорела. Симон не упал духом, но отправился в Ростов Великий за помощью к епархиальному начальству на строительство новой церкви. Ростовский митрополит Варлаам не только благословил, но и дал всё необходимое для освящения её. Святого пустытника Симона он возвёл в сан священника и сделал настоятелем обители. Новый храм был освящён в честь Животворящего Креста Господня.

Прошло двадцать лет. Обитель расцветала, добрые люди посещали её, молились и радовались беседам и радушию старца-основателя. Но были и злобные люди, сжегшие первую церковь. Однажды, когда священномученик Симон рубил лес, пришли к нему три крестьянина. Они стали требовать царскую грамоту на земли. Они сбили его с ног и сверху навалили тяжёлую колоду, угрожая смертью. Пришлось старцу проситься сходить за грамотой в монастырь. Когда он зашёл и рассказал о случившемся братии, те пустились искать злодеев, но они убежали.





На следующий раз лихие люди пришли в монастырь, когда вся братия отправилась в Устюг на праздник блаженного Прокопия. Настоятель остался один. Они ворвались ночью, стали избивать и терзать старца, требуя охранную грамоту. Настоятель попросил отпустить его в храм за грамотой. Они отпустили. В храме старец пал пред иконой Божией Матери, поручая обитель Её покрову. Помолившись Богу, он причастился Святых Христовых Таин и вышел к губителям:

— Теперь я готов, — сказал он, — делайте со мной, что хотите.

Мучители жестоко терзали и мучили его нещадно и, наконец, отсеки голову страдальца. Произошло это летом, 12 июля по старому стилю в 1641 году.

Когда братия вернулась из Устюга, они увидели мёртвое тело и запёкшуюся кровь, как камень. Горько плакали иноки и сожалели, что оставили его одного. Похоронили священномученика с честью рядом с церковью. Обитель не погибла, но наоборот привлекла к себе ещё больше молитвенников. От гроба мученика стали происходить многочисленные исцеления, а на том месте, где была отсечена честная глава, выросла кудрявая берёза как нерукотворный памятник страдальческой кончины праведника.

Когда деревянная церковь обветшала и была построена каменная, мощи его сохранили под спудом, над могилой была устроена рака. Была написана икона устюжским иконописцем и составлена церковная служба.

Чудеса и исцеления от мощей праведника начались вскоре

после его мученической кончины. Когда кто-то заболел, он просил помощи у святого Симона, обещая сходить на поклонение к его гробу. Если он исполнял обещание, то исцелялся; если медлил, то страдал, пока не исполнит обещание. Так исцелились ноги священника Космы, младенец Евтихий умер и ожил, по молитвам матери; прозрел дьячок Тимофей, не умер последний ребёнок крестьян Фёдора и Агриппины, названный Симоном, как велел мученик, явившийся матери во сне. Однажды медведь пригнал ушедшее монастырское стадо назад, а потом никто медведя не увидел и даже следов не обнаружили.

Но постепенно обитель пустела. В 1765 году монастырь, по указу императрицы Екатерины II, был упразднён за малочисленностью. Крестовоздвиженский храм стал приходским. Однажды служивший в нём священник Антипа решил тайно открыть и посмотреть святые останки мученика. Когда стали копать, то вдруг поднялась и закипела вода, как в горячем котле. Испугавшись, священник велел зарыть могилу. Больше её не трогали. В атеистические годы храм был окончательно разграблен и почти разрушен.

Но не забыт праведник. Сегодня возрождается храм, хотя, как и прежде, нет рядом жителей в этих сказочно красивых местах. Нет дорог, а ведут сюда только лесные тропинки. Случаи исцеления от молитв праведника есть и сейчас. Возможно, и сюда придёт когда-нибудь новый подвижник-отшельник, чтобы вновь здесь воссиял свет миру.

Память священномученика Симона Воломского отмечает Православная Церковь 25 июля по новому стилю.

Священномученик своей кончиной словно предвозвестил будущие страдания России после революционного переворота в 1917 году. Не сосчитать невинно убиенных граждан в XX веке, как не сосчитать душ, ныне пребывающих в Небесных обителях.

На окраине Великого Устюга стоит на кладбище храм святого преподобного Стефана Пермского. На кладбище этом есть могила Архиепископа Алексия (Бельковского).





*Священномученик
Алексий
(Бельковский),
Архиепископ
Великоустюжский*

Родился будущий святитель в селе Рождествино Тульской губернии в 1842 году в семье бедного сельского священника. В крещении он получил имя Пётр. Выросши, он пошёл по стопам своего отца, стал священником и служил в Туле, в храме Александра Невского. Он всегда был неутомимым тружеником на ниве Христовой. Кроме служения в храме, он преподавал Закон Божий, часто проповедовал, проводил беседы и чтения на темы веры. Особенно заботился он о детях.

При храме он устроил для детей школу. В ней обучались восемьдесят подростков не только обычным предметам, но и церковному чтению и пению. Ребята знали Богослужбный устав и разбирались в служебных книгах. Его попечением была создана бесплатная библиотека-читальня. Когда в Тульской губернии случился голод из-за неурожая, он призвал прихожан на помощь голодающим. Была построена богадельня, детей ежедневно кормили горячим завтраком. Много заботился отец Пётр о благоустройстве и украшении храма.

Он был заботливым семьянином, но Господь призвал его на более высокое служение. Умерла супруга отца Петра. Теперь он был свободен от семейных обязанностей, его семьёй стала Церковь. Он принял ангельский образ: был пострижен в монахи с именем Алексий. Вскоре священномученик Алексий был назначен настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в Старой Руссе и возведён в сан архимандрита.

В 1904 году он прибыл в Великий Устюг уже как епископ. Город тепло встретил нового архипастыря, а владыка в свою очередь полюбил устюжан. Он опять направил своё внимание

на обучение детей. Теперь он думал о воспитателях. Священномученик создал педагогические курсы для учителей церковных школ. При нём построено женское училище и несколько храмов. Последним перед революционным переворотом 1917 года был построен храм во имя святого Митрофана Воронежского в городской тюрьме. За многолетнее и плодотворное служение священномученик Алексей был возведён в сан архиепископа.

Трудился Архиепископ Великоустюжский и Устьвымский Алексей до восьмидесяти двух лет, затем ушёл на покой, но продолжал служить в храмах преподобного Симеона Столпника, преподобного Сергия Радонежского и великомученика Димитрия Солунского в Дымковской слободе, которые не были закрыты атеистическим правительством. Последние годы он жил в церковной сторожке, в 4 часа утра начинал Богослужение в храме. По старости он едва мог передвигаться с помощью живших при нём монахинь. В 1937 году однажды к сторожке подъехал «чёрный воронок». Лежащего старца слуги богоборной власти НКВД вынесли из дома на простынях в тюрьму. В ту самую тюрьму, где он двадцать один год назад построил храм в честь святого Митрофана Воронежского.

Скончался священномученик владыка Алексей под следствием в ноябре 1937 года и был похоронен на городском кладбище, где стоит храм преподобного Стефана Пермского. На выходе из кладбища воздвигнут поклонный крест в честь всех великоустюжских новомучеников.

Среди подвижников веры и благочестия мы почитаем Леонида Устьнедумского, подвизавшегося в XVII веке в великоустюжских приделах, а также живших в конце XIX — начале XX столетия: преподобного Максима (Югова) и новомучеников: Никифора (Югова), архиепископов Николая (Клементьева) и Питирима (Крылова), священномучеников Сергия Рохлецова, Прокопия Попова, Виктора Усова, Димитрия Куклина. Многие имена остались неизвестными, но у Бога они все записаны в книге жизни. Вечная память праведникам, простирающим молитвенный покров над Великим Устюгом и всей Россией.

Духовно-просветительное издание

Северная Фиваида

СВЕТОЧИ ВЕРЫ ВЕЛИКОГО УСТЮГА

Составитель:

Афанасия (Васильева), монахиня

Художник:

Власова Ирина Георгиевна

Оригинал-макет:

Афонин Андрей Васильевич

Подписано в печать 24.07.2023 г. Формат 60/90 1/16. Усл. печ. л. 2.

Тираж 500 экз. Заказ ИД00-П08341

ООО ИД «Череповець»

162600, Вологодская область, г. Череповец, ул. Metallургов, 14 а.

